

Цыганова Ирина Викторовна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Омский государственный

педагогический университет»

г. Омск, Омская область

DOI 10.31483/r-101279

РЕАКЦИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЯПОНИИ НА ПОДПИСАНИЕ СОЮЗНОГО ДОГОВОРА 1902 г.

***Аннотация:** автор анализирует реакцию в Великобритании и Японии на подписание союзного соглашения и приходит к выводу, что факт оформления договора нашел широкий и неоднозначный отклик у представителей правящей элиты, лидеров оппозиции, общественности обеих стран. Если в Японии соглашение было встречено с почти единодушным энтузиазмом, в столице и крупных городах прошли торжественные банкеты с участием видных политиков, то в Великобритании, наряду с похвалами в адрес правительства, прозвучали и голоса противников отказа страны от политики «блестящей изоляции». Соглашение вызвало дебаты в Палате общин британского парламента. Либеральная пресса опубликовала ряд материалов с довольно резкими комментариями статей договора. В основном, в английском обществе дискуссия велась по вопросу о том, насколько и чем союз с Японией выгоден Великобритании, и не проиграла ли последняя, решившись на его подписание.*

***Ключевые слова:** англо-японский договор, Великобритания, Дальний Восток, лорд Ленсдаун, политика «блестящей изоляции», Т. Хаяши, Япония.*

Англо-японский союзный договор подписали 30 января 1902 г. в Лондоне с английской стороны – министр иностранных дел Г. Ленсдаун, с японской – посланник Т. Хаяши. Полный текст этого документа официально был объявлен в Великобритании 11 февраля, а на день позже, 12 февраля 1902 г. – в Японии, и сразу же вызвал в обеих странах широкий отклик.

Преодолев немалые трудности, поборов сомнения и открытое неприятие со стороны как британских, так и японских политиков, представителей общественности, державам удалось заключить договор, который, по мнению Д. Монгера, «оказался в высшей степени успешным» [16, р. 62]. Сообщая британскому посланнику в Токио К. Макдональду о подписании соглашения, лорд Ленсдаун указывал, что его можно рассматривать как результат тех событий, которые происходили в течение последних двух лет на Дальнем Востоке и той роли, которую играли в них Англия и Япония» [12, р. 113].

В данной работе на основе материалов из фондов архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), официальных публикаций британского парламента, дипломатических документов, материалов английской и русской прессы, работ отечественных и зарубежных исследователей А.Л. Гальперина, Е.Ю. Сергеева, И. Ниша, Дж.Э. Ленсена, Д. Монгера, Т. Ньютона и др. предпринята попытка выявить реакцию представителей английского и японского истеблишмента, общественности и прессы двух государств на факт подписания союзного договора.

В Великобритании такое изменение во внешнеполитическом курсе страны «было почти повсеместно одобрено, хотя, в соответствие с традицией, соглашение с японцами подверглось осуждению представителями либеральной партии в палатах парламента» [17, р. 227]. «Далеко не все британские политические сферы склонны были видеть в этом договоре выгодную для Англии сделку», – писала «Петербургская газета» о прениях в британском парламенте [4], которые прошли 13 и 14 февраля 1902 г.

В Палате лордов от имени правительства Р. Солсбери выступили министр иностранных дел лорд Г. Ленсдаун, в Палате общин – парламентский помощник министра иностранных дел лорд Крэнборн и министр финансов А. Бальфур. Как отмечает Е.Ю. Сергеев, отстаивая официальную позицию кабинета, «Ленсдаун и Бальфур заявили с парламентской трибуны, что сохранение целостности Китая и поддержание «баланса сил» на Дальнем Востоке уже невозможно без изменения региональной стратегии» [8, с. 175]. Более того, Ленсдаун особо подчеркнул,

что, наблюдая за «недавним развитием событий в различных частях мира», отмечая явное «стремление великих держав объединяться в союзы», нельзя не осознать, «что многие из прежних аргументов, которые ранее могли быть приведены в поддержку политики изоляции, сейчас перестали иметь право на такое же рассмотрение» [20, col. 1175–1176; 23]. Лорд Э. Спенсер заявил, что он не против развития самых дружественных отношений с Японией, но считает, что прежде, чем заключать подобные договоры, нужно все очень тщательно взвесить. «Мы не должны вступать в союзы, если для этого нет веских причин», – подчеркнул он в своей речи. Далее лорд высказал сомнения в необходимости союза с Японией и отступлении Англии от ее традиционной политики не заключать союзов, а также, поделился опасениями по поводу возможных неблагоприятных последствий такой политики [20, col. 1172; 23]. В целом же, и лорд Спенсер, и глава либералов лорд А. Розбери согласились поддержать англо-японский союз. Розбери даже выразил надежду, что «договор будет иметь большое значение не только для Дальнего Востока, но и для всей Европы и всего цивилизованного мира» [20, col. 1179; 23] и сожалел, что «взаимопонимание» между союзными державами «не наступило ранее» [17, p. 227].

Более бурное и продолжительное обсуждение прошло в Палате общин британского парламента, где документ подвергся критике со стороны либеральной оппозиции, в частности, представителей ее правого крыла -либералов-империалистов. В отличие от Э. Грея, который однозначно высказал удовлетворение тем, что Япония стала партнером Великобритании [18, p. 224], депутаты-либералы Г. Норман и Дж. Уолтон выразили свое удивление столь необычному союзу, хотя при этом подчеркнули, что они не настроены по отношению к нему враждебно. Более того, Уолтон в своем выступлении заявил, что он не согласен с теми, кто предпочитает, чтобы страна оставалась в положении «блестящей изоляции». Он даже попытался дать разъяснения по поводу такого неожиданного выбора Великобританией себе в союзницы Японии, не поскупившись при этом на похвалы «развивающейся державе Востока». Примечательно, что Уолтон высказал уверенность, в том, что новый договор получит положительную оценку огромного

большинства англичан [20, col. 1306–1309; 23]. Г. Норман отметил, что хотя многим в Британии было известно, что отношения с Японией продолжают оставаться хорошими, подписанное соглашение явилось для страны полной неожиданностью. Давая оценку союзу, Норман подчеркнул, что новый договор является не просто «важным поворотом в традиционной политике страны, не просто первым наступательно-оборонительным союзом, подписанным Великобританией с иностранной державой», а «первым в истории новейшего времени союзом, который европейское государство заключило не с западной державой, а с восточной нацией» [20, col. 1237; 23]. Но, далее, депутат высказал сомнение в необходимости для Великобритании заключать договоры подобного характера. Он подчеркнул также, что «бесполезно отрицать тот факт, что англо-японский союз направлен против России». В заключение Норман заявил, что «у него нет желания ни осуждать договор, ни хвалить его», а что он лишь хотел бы получить ответы на два вопроса: «Умно ли соглашение?» и «Необходимо ли оно?» [20, col. 1278, 1281; 23].

Острее была критика, прозвучавшая в выступлениях депутатов Г. Кемпбелл-Баннермана и У. В. Харкорта, которые осудили заключенный союз, назвав его «ненужным отклонением от существующего курса». «Они открыто высказали свое сожаление о том, что правительство «связало Англии руки» и отступило от традиционной тактики не заключать никаких союзов с другими государствами. И, даже, пошли еще дальше и выразили опасение, как бы со временем Англии не пришлось считаться, на почве заключенного ею договора, со всякими новыми для нее осложнениями, совершенно при том бесполезными с точки зрения действительных жизненных интересов британской нации», – писала о ходе обсуждения «Петербургская газета» [4]. При этом, Кемпбелл-Баннерман, отметив в своей речи «идентичность английских и японских интересов», выразил опасение, что подобное соглашение будет «сковывать британскую свободу действий». Он обратил внимание членов палаты общин и на то обстоятельство, что Япония получала по договору больше гарантий, чем Великобритания, особенно в случае вовлечения последней в войну по инициативе японцев. Кемпбелл-

Баннерман подчеркнул, что в такой ситуации тяжесть войны для союзных держав будет неодинаковой, так как «если интересы Японии связаны исключительно с Дальним Востоком, то британские интересы – с обширными владениями во всем мире» [20, col. 1289, 1290–1293; 23]. Харкорт поддержал своего коллегу по партии. «Если вы будете вовлечены в войну с могущественной европейской державой, война не будет ограничена Китаем или Кореей, или китайскими водами... Ее будет вести держава, которая имеет возможность послать неограниченные силы в Персию, Афганистан и к вашим индийским границам... В этом договоре вы поставили на карту мира будущее вашей Индийской империи», – заявил он. Также Харкорт высказал опасение в том, что союз с Японией создал для Великобритании большую опасность войны с двумя державами, подчеркнув при этом, что каждый знает какие именно государства имеются в виду – в первом случае, подразумевалась одна Россия, а во втором – Россия в союзе с Францией [20, col. 1300–1301; 23]. Следовательно, тезис об антирусской направленности заключенного альянса не вызывал сомнений у части либеральной оппозиции. Так, Кемпбелл-Баннерман завершил свою речь, обратившись к правительству с требованием: «Мы хотим быть в дружественных отношениях с Россией, в более дружественных отношениях в действительности, чем мы когда-либо до сих пор были. Мы хотим объединиться так прочно, как вы этого хотите с японцами, к которым в нашей стране существует глубокая симпатия. Но мы хотим быть уверенными в том, что для того, чтобы осуществить эти желаемые цели необходимы столь крупные и важные обязательства, как этот договор» [20, col. 1294; 2, с. 128–129]. А.Л. Гальперин указывает также на тот факт, что депутат от либеральной партии Харкорт оказался единственным из всех выступивших в палате общин, кто среди прочих доводов против союза привел тот, что этот договор затрагивал интересы Китая и поставил вопрос об отношении этой страны к происходящему, заявив, что заключив этот союз с Японией, британское правительство, которое на словах ратует за «независимость и целостность Китая», по сути дела, «отказывает Китаю в том, что по праву ему принадлежит» [2, с. 164].

Прошедшие в британском парламенте дебаты отчетливо показали, что единства по вопросу союза с Японией среди либеральной оппозиции не существовало. Но, в целом, даже правая часть либералов – либералы-империалисты, благосклонно отнеслись к англо-японскому соглашению. На адресованные правящей партии вопросы и замечания лорд Ленсдаун и лорд Крэнборн «дали лишь весьма общие, а порою и довольно смутные и неясные объяснения, не шедшие дальше громких фраз о том, что пора бросить «предрассудки» вроде мнения о пользе для Англии «блестящей изолированности», ... старались намекнуть, ... что обязательства, принятые на себя Англией по отношению к возможным активным совместным действиям с Японией, останутся, в сущности, навсегда только «на бумаге», так как нет ни малейшей, даже самой отдаленной вероятности, что когда-либо наступят те условия, от которых поставлена в зависимость эта совместная активная деятельность обеих союзниц» [4]. Вскоре после того, как англо-японский договор получил одобрение в парламенте, министр колоний Дж. Чемберлен направил лорду Ленсдауну записку с поздравлениями, подчеркнув большую популярность, которую приобрел министр иностранных дел, совершив такой «переворот» во внешнеполитическом курсе страны. Объясняя же те негромкие голоса, которые были поданы против, Чемберлен заметил, что даже «архангел Гавриил не смог бы добиться этого, не потеряв нескольких перьев» [19].

Договор привлек внимание английской прессы. И консервативные, и либеральные газеты «одинаково приветствовали заключение соглашения, как весьма искусный дипломатический шаг маркиза Ленсдауна» [1. Ф. Канцелярия. Оп. 470. Д. 64. Л. 71]. «The Times» приветствуя на своих страницах это соглашение, отмечала, что «новый трактат твердо провозглашая принципы, которых намерено держаться великобританское правительство, и против которых едва ли какая-либо держава имеет основание протестовать, будет способствовать удовлетворительному соглашению с Россией и поддержанию мира». В то же время, и «The Times» и другие газеты консерваторов высказывали мысль, что «держава, против действий которых соединились Англия и Япония – это Россия» [1. Ф. Канцелярия. Оп. 470. Д. 64. Л. 71–72].

Наряду со многими похвальными статьями, в прессе появлялись «и статьи совершенно иного характера. Многие газеты выражали серьезные опасения, как бы с этим договором лорд Солсбери не принес Англии вред вместо пользы» [6]. В материалах печатных изданий либерального толка, таких как «Daily News», «Westminster Gazette», высказывалось сожаление по поводу того, что правительство связало себя договором, содержалось утверждение, что «этот союз очень выгоден для Японии, но рискован для Англии» [7]. «Мы позволили вовлечь себя в такой союз, все преимущества от которого, кажется, находятся на одной стороне», – писала «Daily News» [14]. По мнению же «Westminster Gazette», союзный договор производил впечатление «слишком поспешного ответа Англии на враждебность Европы» [9].

Как сообщал представитель русского посольства в Лондоне, «в противоположность отзывам ежедневной печати, в некоторых статьях периодических изданий заметен более трезвый взгляд» на англо-японский союз [1. Ф. Канцелярия. Оп. 470. Д. 64. Л. 101]. Но и толстые лондонские журналы, у корреспондентов которых, казалось, было гораздо больше времени, чтобы изучить, осмыслить договор, как указывает английский историк И. Ниш, на удивление нечасто помещали на своих страницах критические материалы о союзе. Только несколько журналов, такие как «Spectator» и «Monthly Review» отзывались о договоре недоброжелательно. «Spectator», продолжительное время выступавший за сближение с Россией, был действительно обеспокоен тем, что более тесные связи с Японией помешают улучшению англо-русских отношений и возложат на Англию дополнительные обязательства» [18, p. 226].

Отрицательную оценку получил договор в статье, которая была опубликована в мартовском номере журнала «The Fortnightly Review». Ее автор называл англо-японское соглашение «несвоевременным, ненужным, неравным и невыгодным» для Великобритании. «Договор, как никакой другой, невыгоден Англии. Все его преимущества – на стороне Японии...», – подчеркивал он [22, p. 373]. Но, примечательно, что негативный отзыв о подписанном соглашении соседствует в данной статье с одновременным признанием и положительных

результатов, полученных Великобританией от союза. Так автор отмечает, что договор «предоставил Англии в лице Японии верного и надежного друга, на какое-то время укрепил позиции правительства, повысил престиж Великобритании». Обращает на себя внимание также следующая мысль, высказанная в данной статье: «Нельзя не заметить, что договор лорда Ленсдауна сделает более легким достижение основных целей, которые заключаются в лишении России стратегического контроля за Транссибирской линией, в обеспечении в ультимативной форме возвращения Кореи Японии, в сохранении целостности Китая и обеспечения на определенное время мира на Дальнем Востоке» [22, р. 367]. В этом же номере журнала была помещена еще одна статья, автор которой писал: «Поворот в политике правительства, ознаменовавшийся заключением англо-японского союза, является... шагом в верном направлении. Это – смелый, оригинальный вклад в дело восстановления международного статус-кво в соответствии с новыми условиями мировой борьбы» [22, р. 392]. Авторы очерка, размещенного в журнале «The National Review», приветствовали договор и отмечали, что подписанное соглашение находится в полном соответствии с «политикой совместного действия с Японией». По их мнению, именно такой курс должен привести к «прямому соглашению с Россией, ... которое может не ограничиться делами Дальнего Востока, а распространиться на Персию и миссию России на Балканском полуострове» [1. Ф. Канцелярия. Оп. 470. Д. 64. Л. 128].

Явно во враждебном по отношению к России и, наоборот, восторженно хвалебном к Японии духе была выдержана статья Г. Бушби «Соглашение между Великобританией и Японией», размещенная в журнале «The Nineteenth Century And After». Автор опровергал утверждение о том, что соглашение «между островными империями Востока и Запада» было заключено британским правительством в спешке [12, р. 369], подробно излагал шаги, предпринятые политиками обеих стран в процессе подготовки и заключения альянса. Примечателен его вывод о том, что «этот союз был столь же желанным, сколь и неизбежным» [12, р. 377] для договаривающихся сторон. «В темный час мы можем надеяться, что свет пришел к нам из Страны Восходящего Солнца...», – с пафосом завершал

Г. Бушби свою статью [12, р. 382]. Надежду на то, что англо-японский договор окажется полезным в деле поддержания всеобщего мира выразил и корреспондент журнала «The Contemporary Review» А. Стэд [21, р. 445]. Он утверждал, что Япония давно мечтала о подобном договоре и считал, что само соглашение, стало достижимым исключительно потому, что этого желала Япония [21, р. 437]. Также, Стэд подчеркивал, что с точки зрения японцев, «договор, по своему существу, не является антирусским, а исключительно прояпонским» [21, р. 440].

Несмотря на то что соглашение подверглось критике со стороны либеральной оппозиции в Палате общин британского парламента, в некоторых периодических изданиях, «страна в целом, практически единодушно, хотя и без особых эмоций, приняла это неожиданное для нее соглашение» [22, р. 367]. Как сообщал министру иностранных дел России Ламздорфу представитель русского посольства в Лондоне, «прения по поводу англо-японского соглашения отличались сдержанным и умеренным характером, как и большинство статей ему посвященных...» [1. Ф. Канцелярия. Оп. 470. Д. 64. Л. 83]. Тревоги лорда Ленсдауна насчет того, как будет воспринят союз общественностью Великобритании и парламентом оказались напрасными, та критика, которой министр так опасался, в полный голос не прозвучала и он откровенно признавался в письме к Дж. Чемберлену, что и «представить себе не мог, что договор будет принят так хорошо» [18, р. 226]. Видимо, и все приветствовавшие, и все критиковавшие договор, осознавали огромную значимость союзнических отношений с Японией в деле продвижения британских интересов и осуществления английской политики на Дальнем Востоке.

В Японии правительственное сообщение о союзе с Великобританией было встречено с огромным ликованием. «Новый договор нашел самый теплый отклик у части японской общественности и особенно в политических и торговых кругах», – сообщал бельгийский посол в Японии Д'Анетан [15, р. 156]. «Этому нечего удивляться. Японцам льстит, главным образом, та мысль, что «настоящая великая держава» заключила с ними союз. Радуются они, конечно, и тому обстоятельству, что их государству, всегда бывшему совершенно изолированным,

удалось приобрести себе союзника», – писала тогда газета «Петербургский листок» [6].

В телеграмме, полученной российским министерством иностранных дел 12 февраля 1902 г. из Токио сообщалось, что «японское правительство совершенно неожиданно объявило сегодня обеим палатам...» о подписанном соглашении [1. Ф. Канцелярия. Оп. 470. Д. 99. Л. 13.]. В верхней палате по поводу оформления союза с Великобританией выступил премьер-министр страны Т. Кацура. Заседание нижней палаты открылось кратким обращением к депутатам министра иностранных дел Дз. Комура. Представляя соглашение, министры указали, что «предмет настоящего союза имеет исключительно своей целью поддержание мира на Дальнем Востоке и защиту интересов Китая и Кореи» [3, с. 604], а также выразили уверенность, что данное соглашение «не может вызвать никакого возражения со стороны других держав, так как принцип «открытых дверей» и территориальной целостности и независимости Китая и Кореи признается всеми кабинетами» [1. Ф. Канцелярия. Оп. 470. Д. 99. Л. 18.]. Сообщение правительства «слушалось с глубоким вниманием» и «ознаменовалось изъяснение великого и всеобщего энтузиазма и удовлетворения, выразившихся в форме восторженных и продолжительных аплодисментов» в обеих палатах японского парламента. Правительственная оппозиция, которая состояла из разрозненных групп, не высказала своего несогласия. Более того, некоторые оппозиционные партии, как например, партия симпото (прогрессивная), провели в последующие дни митинги, где были приняты резолюции в поддержку договора с Великобританией [3, с. 604].

О своем отношении к союзу поспешили заявить многие политические и государственные деятели Японии. Так, договор полностью поддержали, занимавшие в разное время пост министра иностранных дел Като, Аоки, Окума. Первый заявил, что «настоящее соглашение представляет собой оборонительный и наступательный союз, основанный на доброй вере». Като полагал, что этим договором могут быть довольны не только Германия и Франция, но и Россия. Висконт Аоки, «одобряя союз, отметил, что Япония, поздравляя себя с успехом,

должна еще больше прежнего стремиться к прогрессу на поприщах политики, торговли, промышленности и военном». И, подобно Като, подчеркнул, что у России «нет повода тревожиться». Граф Окума, глава партии симпото, «смотрел на союз, как на естественное следствие общности интересов и труда обеих держав». «Союз этот обладает громадной силой и будет в состоянии охранять спокойствие не только на Дальнем Востоке, но и во всем мире. Он будет чувствоваться всеми», – говорил Окума. Он также в довольно резкой форме высказался «против мысли, что соглашение обращено против России и Франции», заявив, что «союз преследует чисто мирные цели». Другой лидер партии прогрессистов Оиси, положительно оценивая договор, вместе с тем, отметил, что «заключение соглашения увеличило трудность задачи Японии на Востоке, так как в случае необходимости воспрепятствовать агрессивному движению России», Япония, согласно условиям союза, «должна быть приготовлена встретить ее одной» [3, с. 641–642].

Несколько отличались от других мнения представителей политической партии сэйюкай («Общество политических друзей»). Так, один из ее лидеров – Одзаки, «уверая, что он ничего не имеет против союза, подчеркивал, что в решении восточного вопроса не все зависит от Японии и Англии, необходимо, чтобы союз, включением в него России, стал тройственным». «Россия, – утверждал он, – не питает к Японии никаких враждебных чувств. Поэтому, если соглашение специально направлено против России, то на него нельзя смотреть благосклонно, так как оно настроит Россию враждебно против Японии» [3, с. 642]. Основатель партии маркиз Ито, которого в Японии считали наиболее прорусски настроенным, от ответа на вопрос об его отношении к союзу, сначала уклонился [3, с. 666], но позже в одном из интервью газете «Daily Mail», по-прежнему, оставаясь чрезвычайно сдержанным в оценках, «не скрыл своего удовольствия от заключения союза с Англией. И даже заявил при этом, что «считает союз драгоценным залогом мира и полагает, что он даст возможность в течение пяти лет Китаю спокойно совершить внутренние реформы, не боясь иностранного вмешательства» [5].

«Японское правительство обставило опубликование договора большой помпой, организовав шумные празднества, банкеты, иллюминации, уличные демонстрации и т. п.» [2, с. 136]. Так, 4 февраля 1902 г. в Токио состоялся банкет по случаю заключения англо-японского союзного договора. «В этом торжестве приняли участие все японские министры и многие именитые сановники, а также английский посланник со свитой... Председатель верхней палаты герцог Каноз и посланник Макдональд произнесли торжественные речи. Кроме упомянутого банкета, за последнее время в Японии везде стали устраиваться подобные торжества...», – писала газета «Сибирская жизнь» [11]. Бельгийский посол Д'Анетан также рассказывал в своих донесениях из Токио, что «политические клубы всех оттенков, торговые палаты и большинство различных ассоциаций выражали свою бурную радость посредством организации демонстраций, банкетов на которых произносились яркие хвалебные речи» [15, р. 156]. Студенты устроили факельное шествие, в котором приняли участие 1500 человек. Распевая специально сочиненную по этому случаю политическую песню, они «направились к британскому посольству, где их приветствовали британские агенты. Манифестации состоялись также у здания министерства иностранных дел» [15, р. 156–157; 10]. По случаю англо-японского договора министр-президент виконт Кацура был возведен в графское достоинство, министр иностранных дел Комура получил титул барона и ленту Восходящего Солнца; японский посланник в Лондоне Хаяши – титул виконта. Предполагалось, что английским министрам также будут пожалованы японские ордена...» [1. Ф. Канцелярия. Оп. 470. Д. 99. Л. 34].

Так же почти единодушно в пользу союза была настроена японская периодическая печать. Газеты и журналы помещали на своих страницах восторженные комментарии. Проправительственная «Джапан Таймс» «посвятила англо-японскому соглашению на другой же день после прочтения его в палатах парламента длинную передовую статью, громкую, звучную, ликующую, торжественную и самоуверенную». В ней отмечалось, что «союз означает новую эпоху, новый исходный пункт в японской национальной политике, которая до сих пор отличалась изолированностью и независимыми действиями». Кроме того,

высказывалась мысль, что этот союз «будут служить могущественным фактором в деле направления хода событий на Дальнем Востоке» и поможет обеспечить мир в регионе [3, с. 606–608]. Ведущие японские издания, такие как «Дзидзи Симбун» и «Асахи Симбун» писали, что заключить союз с ведущей морской державой – это большая честь для Японии. «Кокумин Симбун», близкая к правительственным кругам, восхваляла союз, но подчеркивала, что японцам не следует беззаботно «почивать на лаврах», успокаиваться фальшивым ощущением безопасности, они должны продолжать работать над укреплением могущества своей страны. Эти и другие японские газеты считали, что англо-японский договор окажет благоприятное влияние на обстановку на Дальнем Востоке, что с его подписанием заметно увеличились возможности для сохранения мира в Восточной Азии [18, р. 226–227]. А вот орган политической партии сэйюкай газета «Цюо Симбун» высказывалась «по вопросу о соглашении очень холодно и даже доходила до резкого осуждения проявлений чрезмерного восторга» [3, с. 613], выражаемого большей частью японцев, и советовала своим соотечественникам «не слишком увлекаться настоящим соглашением, а лучше спокойно пожинать лавры, на которые дает им законное право великий союз» [3, с. 610].

Таким образом, подписанный англо-японский союзный договор вызвал широкий отклик как в Великобритании, так и в Японии. Но, если японцы единодушно восторженно отнеслись к его заключению, и «известие о союзе вызвало волну ликования», то «на берегах Темзы реакция оказалась двойственной». Наряду с поздравлениями в адрес правящего кабинета, в британском парламенте, в либеральной прессе «раздавались голоса скептиков, посчитавших договор несвоевременным и неоправданным отходом страны от прежней политики полной «свободы рук» в международных делах» [8, с. 174–175]. Критикующие содержание союзного договора обращали внимание также на тот факт, что соглашение носило антирусский характер, хотя его можно было рассматривать и как направленное против Китая и Кореи, а до известной степени, – и против Франции и Германии. Последовавшие за подписанием договора события подтвердили, что союз не только изменил соотношение сил на Дальнем Востоке и оказал влияние

на взаимоотношения великих держав в Европе, но и сыграл определенную роль при подготовке Японии к войне с Россией.

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ).
2. Гальперин, А. Л. Англо-японский союз. 1902–1921 гг. – М.: Госполитиздат, 1947. – 448 с.
3. Известия Восточного института. – 1902. – Т. 3. Вып. 3.
4. Петербургская газета. – 1902. 4/17 февр.
5. Петербургский листок. – 1902. 5/18 февр.
6. Петербургский листок. - 1902. 6/19 февр.
7. Русские ведомости. – 1902. 4/17 февр.
8. Сергеев Е.Ю. Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке 1897–1903 гг. – М.: ИВИ РАН, 1998. – 230 с.
9. Сибирская жизнь. – 1902. 14/27 февр.
10. Сибирская жизнь. – 1902. 16 февр./1 марта.
11. Сибирская жизнь. – 1902. 14/27 марта.
12. British Documents on the Origins of the War 1898–1914. ed. by G.P. Gooch and H. Temperly. Vol. 2. – London: His Majesty's Stationery Office, 1927–1929. – 430 p.
13. Bushby G. The Agreement Between Great Britain and Japan // The Nineteenth Century and After. – 1902. – Vol. 51. №31. – P. 369–382.
14. Daily News. – 1902. Febr. 13.
15. Lensen G. A. The D'Anethan Dispatches from Japan. 1894–1910. The Observation of Baron Albert D'Anethan. Tokyo: Tallahassi (Fla): Diplomatic Press, 1967. – 272 p.
16. Monger G. W. The End of Isolation. British Foreign Policy. 1900–1907. – L.: Nelson, 1963. – 343 p.
17. Newton Th. Lord Lansdown. A Biography. – L.: Macmillan and Co., 1929. – 536 p.
18. Nish I. The Anglo-Japanese Alliance. The Diplomacy of Two Island Empires. 1894–1907. – L.: Athlone Press, 1966. – 420 p.

19. Nish I. The First Anglo-Japanese Alliance Treaty // Anglo-Japanese Alliance. Discussion Paper. April 2002 [Electronic resource]. – Access mode: <http://sticerd.lse.ac.uk/dps/is/is432.pdf>
20. Parliamentary Debates (Hansard). – London. 1902. Ser. 4. Vol. 102.
21. Stead, A. The Anglo-Japanese Agreement from the Japanese point of View // The Contemporary Review. – 1902. – №17. – P. 437–445.
22. The Anglo-Japanese Alliance – and After // The Fortnightly Review. – 1902. – Vol. 71. №423. – P. 365–392.
23. The Times. – 1902. Febr. 14.